

Кукина И. В. Морфология unplanned dividing территорий в структуре города // Современная архитектура мира. Вып. 24 (1/2025). С. 211–226
Kukina I. V. Morphology of unplanned dividing territories in the structure of the city // Contemporary World's Architecture. Vol. 24 (1/2025). Pp. 211–226

Научная статья

УДК 711.4.01

doi: 10.25995/NIITIAG.2025.24.1.011

МОРФОЛОГИЯ НЕПЛАНОВЫХ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СТРУКТУРЕ ГОРОДА

Ирина Валериевна Кукина

НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, ikukina@inbox.ru

Аннотация. Одной из проблем целостности городской морфологии являются unplanned heterogeneous dividing territories в стадии экономической стагнации, неконтролируемой трансформации и экстенсивного землепользования. Можно выделить несколько типов «лакун» через понимание тенденций их образования: сложившиеся в процессе истории развития города; конверсионные; природные; открытые, носящие социально-общественный характер. Изучение морфологии unplanned dividing территорий в структуре современного города, исследование политики работы с гражданским обществом позволит более глубоко понять идеологемы стратегий их реновации. Реконструкция проблемных территорий дает городу ощутимый социально-экономический эффект.

Ключевые слова: морфология, unplanned territories, тенденции формирования, реконструкция

Original article

MORPHOLOGY OF UNPLANNED DIVIDING TERRITORIES IN THE STRUCTURE OF THE CITY

Irina V. Kukina

Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITIAG, Moscow; Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, ikukina@inbox.ru

Abstract. One of the problems of the integrity of urban morphology is unplanned heterogeneous dividing territories in the stage of economic stagnation, uncontrolled transformation and extensive land use. Several types of "lacunas" can be distinguished through understanding the trends of their formation: those formed in the process of the history of the city's development; conversion; natural; open, of a social and public nature. Studying the morphology of unplanned dividing territories in the structure of a modern city, researching the policy of working with civil society will allow a deeper understanding of the ideologies of their renovation strategies. Reconstruction of problematic territories gives the city a tangible socio-economic effect.

Keywords: morphology, unplanned territories, formation trends, reconstruction

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2025 год.

ВВЕДЕНИЕ

Градостроительная наука выделяет одной из проблем целостности городской морфологии неплановые разделительные территории, возникшие вследствие количественного роста без качественного за счет расширения площадей, неконтролируемой трансформации и экстенсивного землепользования. Это общее определение разнородных территорий города, имеющих различное толкование, находящихся, как правило, в стадии экономической стагнации, принятое в рамках дискуссии на Международном конгрессе архитектуры 1996 г. в Барселоне. Они объединены в одну типологическую группу родственных объектов неопределенной морфологии, часто смешанной функции. Возникшие крупные «провалы» в морфологической структуре города усиливают несвязанность районов, потерю сомасштабности и целостности городской среды, разрозненность транспортно-дорожной сети, создают препятствия городской мобильности, провоцируют возникновение маргинальных территорий, приводят к ухудшению облика города в целом. Реконструкция и комплексная реновация проблемных территорий дает городу ощутимый социально-экономический эффект: дополнительные площади для освоения и внедрения новых функций в условиях территориального дефицита, восстановление утраченных и возникновение новых городских транспортных и пешеходных связей, появление целостности архитектурно-пространственной городской среды.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗНОКАЧЕСТВЕННЫХ АРЕАЛОВ ГОРОДА И ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНЫХ КОНФЛИКТОВ

В рамках проблемы целостности городской среды следует выделить четыре идеи о развитии населенных мест, подтвержденные рядом исследований, в том числе междисциплинарных, так и новыми крупномасштабными урбанистическими проектами, воплощаемыми в конце XX — начале XXI в. Признан ряд «параллельных» явлений и систем, считавшихся несовместимыми: сочетание региональных черт архитектурно-пространственной среды с глобальными при стремлении к национальной и культурологической идентичности города; преодоление пространственной сегрегации, возникшей при замене технологий на новейшие; сохранение и восстановление аборигенных экосистем (совмещение территориальных пространств культур и биотипов с «запасной» инженерной чрезмерностью, обеспечивающей жизнедеятельность биологических видов, особенно в случае антропогенных кризисов); воссоединение, общее функционирование городов, их частей, или «разорванных» культур

вследствие политических кризисов. К этой группе следует отнести: двойные города, части которых разделены военно-политическими буферными зонами, установленными между различными культурами; города-близнецы, разделенные географической и политической границей, но объединенные открытым общественным пространством и, например, религиозной традицией; другие. Во всех случаях актуальным становится понимание и установление территориальных границ, поддерживающих логику структуры города, но обеспечивающих связность соседствующих территорий. Сами границы — буферные территории — становятся особыми объектами градостроительной деятельности.

Пространственной сегрегации способствуют значительные по площади территории смешанного функционирования, имеющие различное толкование, обладающие общим противоречивым качеством разделять и объединять соседствующие структурные части города, обладающие несовпадающими характеристиками, не связанные пешеходными, транспортными или иными связями. Понимание «между-территорий» было заложено еще примерно в 1960-х — начале 1970-х, с заменой представления о моноцентричном городе на полицентричный, постепенное развитие идей неконтролируемого развития. Теорию градостроительства обогатили исследования в области ландшафтоведения, а также концепции, предложенные в рамках урбоморфологических исследований: «цементирование» рынка, территориальное рассредоточение социальных структур, ландшафтно-урбанистическое районирование и типология границ в городе. Урбанистический феномен («провалы градостроительной ткани», «неопознанные местности», «между-территории», и пр.) и новый тип урбанистических проектов интересны благодаря силе воздействия (выразительности) в теле города. Обычно это контрасты «черного» и «белого», нового и старого, запланированного и непредполагаемого, проявившиеся в силу неконтролируемого социально-экономического освоения территории. Такие ареалы — в фокусе масштабных трансформаций. Их значение состоит в том, какие пространственные отношения они устанавливают, какие морфологические системы они создают, и какие типологические модели градоустройства могут из них вырасти. Можно выделить несколько типов «лакун» через понимание тенденций их образования: сложившиеся в процессе истории развития города; конверсионные; природные; открытые, носящие социально-общественный характер. Процессы их трансформаций представляются как результат открытий в информационных технологиях, что приводит к урбанистической дезинтеграции, с идеей о том, что город более не центр «концентрации», «обмена», «центральности» функций, но продолжающийся элемент в широко распространенной и диффузной системе.

Сложившиеся в процессе истории развития города

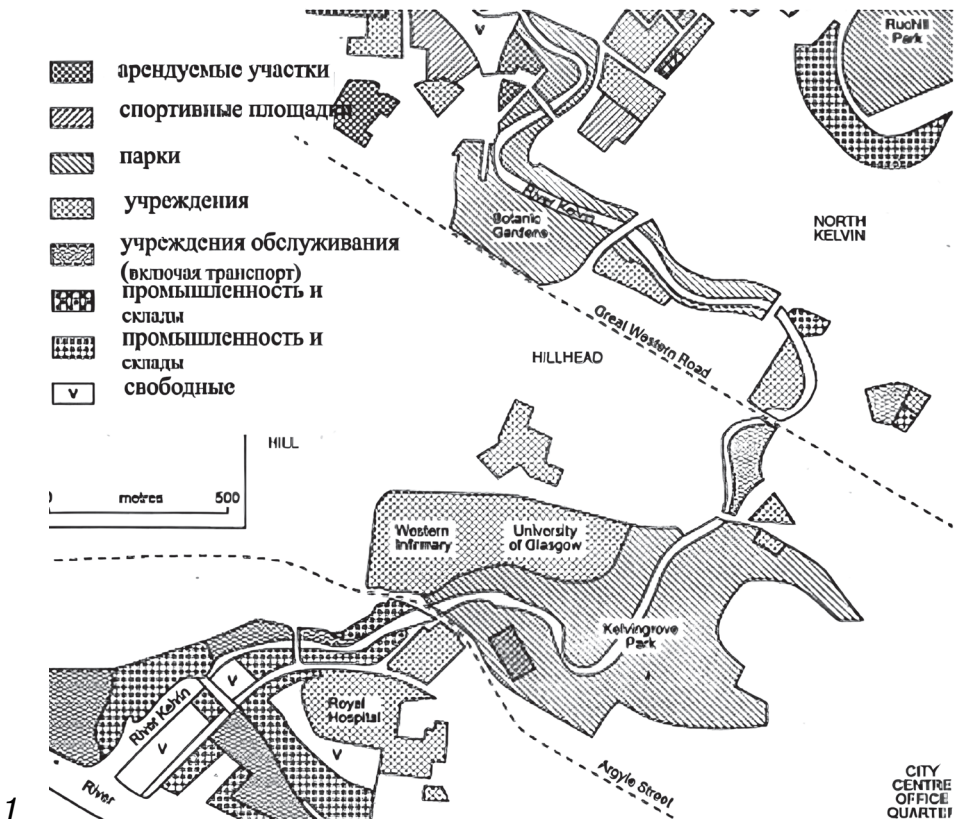
ИЛЛЮСТРАЦИИ

Вытеснение производства и крупных общественных институтов из плотного города на загородные территории на каждом технологическом этапе способствовало формированию «фиксационных линий» и спонтанных окраинных поясов. Запутанности структуры землепользования в их пределах способствовало лоскутное крупномасштабное освоение. Общественно-административные, производственные территории логично связывались транспортными магистралями с центральными районами города, но способствовали формированию сложной паутины дорожно-транспортных путей на периферии город, сквозь череполосицу промышленных, религиозных, образовательных, коммунальных, складских, рекреационных

1. Западный сектор окраинного пояса Глазго (Дж. Вайтхэнд. 2004. Материалы презентации конференции ISUF)

2. Начальная школа в западном секторе окраинного пояса Глазго викторианской эпохи. Фото автора. 2004 г.

3. Конгресс и Экспоцентр в западном секторе окраинного пояса Глазго. Фото автора. 2004 г.

и др. территорий. Новое масштабное плановое освоение территорий в период активизации экономики «переступает» окраинные пояса, таким образом, уже на присоединенных городских землях формируются протяженные кольцеобразные, местами прерывные окраинные территории, с нелогичной структурой и сложным функционированием. В границах окраинных поясов сохраняются объекты, характерные для каждого из эпизодов территориального роста, смены промышленных технологий, появления новых крупных общественных институтов. Впоследствии многие из архитектурных промышленных объектов получают статус памятников культуры, требующих реставрации, а прилегающие к ним территории подпадают под комплексную реновацию. Объекты культурного наследия устанавливают факт формирования проблемных территорий и исторический этап развития города, технологий, архитектурных стилей и многого другого. Так, например, в Глазго во внутреннем окраинном поясе сохранились объекты образования викторианской эпохи и появились современные производственные, общественные и рекреационные объекты (илл. 1, 2, 3).

Конверсионные

Неэффективные территории маргинализации в городе формируются независимо от правил, законов, норм, во многом вследствие случайных процессов, субъективных и нерегулируемых и, как следствие, рефлексивных проектов «по закону», не охватывающих всей полноты проблемы.

Промышленное освоение территорий прошло следующие этапы развития: транспортное освоение (сухопутное, речное, морское, железнодорожное); развитие добывающей, затем перерабатывающей промышленности, машиностроения и приборостроения для этих целей; предприятия энергетики; переработка сельскохозяйственной продукции и крупномасштабное промышленное строительство по стандарту районной планировки середины — второй половины XX в. В зарубежных странах происходили родственные процессы. «Поэтому следует выделять

группы предприятий, характерных для разных этапов становления экономики стран. Среди них: транспортные (порты, железнодорожные вокзалы, железнодорожные линии, депо), вино-водочные предприятия, малые, добывающие и перерабатывающие предприятия и специфические объекты современности — предприятия и территории энергетики¹, крупные флагманы экономик (илл. 4, 5, 6).

Быстрая замена устаревших производственных технологий привела к потребности переоборудования предприятий или полной утрате из-за несоответствия старой архитектурной формы новым условиям. В большинстве случаев это закрытые от городских пространств, ориентированные «внутри» образования (Фиат Лигнотто в Турине, Рено в Париже, Пирелли Бикокка в Милане и др.). Бикокка, например, создавалось как «монографичное» пространство с закрытым производственным процессом и даже жильем для рабочих. Стояла задача сломать градостроительный стереотип самодостаточного «места», интегрировать территорию в современные условия города. Порты

ИЛЛЮСТРАЦИИ

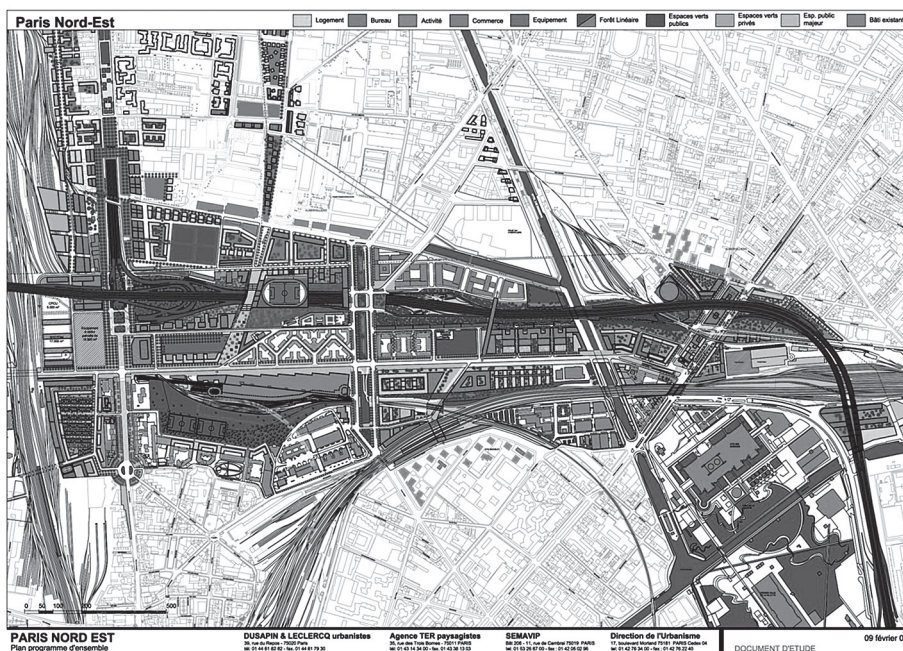
4. План реконструкции транспортного узла и прилегающей территории северо-восточного пригорода Парижа. *Duspan & Leclercq Architects Urbanists Paris, 2006*

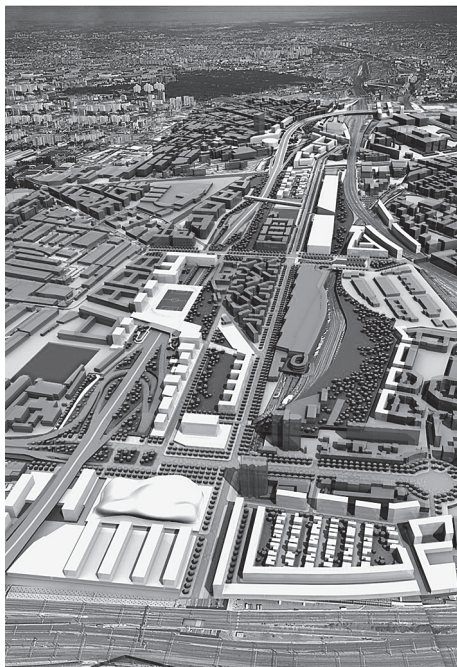
5. Аэрофотосъемка: состояние до реконструкции транспортного узла и прилегающей территории северо-восточного пригорода Парижа. *Duspan & Leclercq Architects Urbanists Paris, 2006*

6. Аксонометрия реконструкции транспортного узла и прилегающей территории северо-восточного пригорода Парижа. *Duspan & Leclercq Architects Urbanists Paris, 2006*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кукина И. В. Возможности регламентации реновации промышленно-конверсионных территорий // Современная архитектура мира. 2024. № 2 (23). Стр.235

на конец XX в. стали как территориально-функциональной проблемой (Сан-Франциско, Сиэтл, Нью-Йорк, Доклэндс, др.), так и бустером стремительного развития портово-складской и промышленной территории энергетики (Роттердаме). Следует отметить, что успешность реконструкции и реновации портов напрямую зависит от землепользования. Раздробленное владение отдельными пирсами разными логистическими и судоходными компаниями в странах Северной Америки позволяет организовать последовательный процесс преобразования территорий порта поочередно, интегрируя использование устаревших, но ценных с точки зрения архитектуры и культуры зданий в среду города. Повсеместно реконструкции подвергаются железнодорожные вокзалы, станции и их территории.

Открытые, носящие социально-общественных характер

Последний вид преобразований привел к появлению открытых гибридных пространств, носящих социально-общественный характер. Группа исследователей выделяет связующие «не-места», «предельные пространства», которые служат исключительно для технологичного распределения потоков. Такие, с одной стороны динамичные, а с другой — пространства, не имеющие собственного аутентичного смысла, не предназначены ни для социального взаимодействия, ни для близкой

коммуникации, а только для «соприкосновения» друг с другом². К ним относят пространства под эстакадами и над туннелями, бывшие промышленные территории и пр. Действительно, пространства крайне важной функции в современном городе, связывающие самые разнообразные разделенные фрагменты города, а значит, и стабилизирующие связи прилегающих районов, преодолевающие дискретность, сегрегированность отдельных частей. В Стратегии развития Большого Стокгольма, например, они выделены в особую группу — «нити связывания»³, где им придается значение конструктивной системы, «удерживающей» пространственное единство города транспарентно.

Одним их новейших проявлений можно считать пространства-трансформеры, складывающиеся под индивидуальным и общественным самовыражением, как правило, связанные с новыми формами социальной активности и достаточно быстро меняющие свою форму и масштаб. Пространства-трансформеры вписываются в существующие открытые общественные пространства. Примером могут служить приемы реновации «между-территорий» жилых микрорайонов в городах Словении. Реновация по-словенски — это только санация зданий и преобразование открытых общественных пространств и ничего другого. Фактором, приведшим к ухудшению жилого фонда, признана неолберальная система 1990-х гг., когда в скоротечном процессе денационализации и приватизации было сделано множество неточностей в кадастровом делении, неопределенности статуса домо- и земель владений, фрагментации открытых общественных пространств, и, как результат, качество обслуживания последних резко ухудшилось. Словенский социолог Здравко Млинар утверждает, что «городское планирование в эпоху постмодернизма должно признать стихийное и случайное, а также активно предусматривать в настоящее время спонтанность и беспорядок⁴. В Словении для реновации территорий жилых микрорайонов удивительным образом оказался востребован «тактический

ИЛЛЮСТРАЦИИ

7. Самоорганизующееся открытое общественное пространство на месте товарной железнодорожной станции в Берлине. Фото автора. 2012 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

² Carmona M. *Contemporary Public Space: Critique and Classification, Part One: Critique* // *Journal of Urban Design*. 2010. 15(1):123–148.

³ Кукина И. В. Тенденции развития агломераций. Зарубежный опыт // Красноярск: СФУ. 2014. 143 с.

⁴ Mlinar Z. *O prostorsko-casovnem (ne-)redu ob «koncu velikih zgodb»* // I. Cerpes (ed.) // *O urbanizmu: Kaj se dogaja s sodobnim mestom?* // Ljubljana. 2007. P. 341–369.

⁵ Pfeifer L. *The Planner's Guide to Tactical Urbanism*. Montreal. 2013.

⁶ Крайняя Н. П. Пространственная мобильность и городская морфология (к постановке проблемы) // *Academia*. Архитектура и строительство. 2012. №2. С. 98–100.

урбанизм». В рамках этого метода быстро реализуются небольшие проекты временного характера. Проектировщики и исследователи популярности решений, направленных на сиюминутные проблемы, объясняют двумя причинами: отставание государственно-регламентной базы от нужд граждан и проектировщиков, при этом он дает возможность для проактивного локального планирования, которому не мешает медленное развитие законодательства и территориального регулирования. В целом реновация осуществляется за счет недорогих временных вмешательств в существующую среду обитания и позволяет ожидать немедленных результатов⁵. Также пытаются активно работать с гражданским обществом, как с инструментом локального планирования. Конечно же, недолговечные решения вызвали массу критики. Однако альтернатива до настоящего времени не найдена. Н. П. Крайняя делает вывод о том, что в связи с изменением форм пространственной мобильности, городским пространствам требуется не столько изменение их исторической морфологии, сколько переосмысление функционального наполнения и их новое технологическое прочтение⁶ (илл. 7).

Структуру открытых общественных пространств радикально изменило внедрение новых рабочих мест и предприятий малого и среднего бизнеса, что привело к изменению его масштабов, планировочной структуры и возрастанию потока пользователей, трансформируя их в пространства потребления, при условии, что внешние и внутренние пространства здания тесно связаны единой функцией. О. А. Антюфеева и Г. А. Птичникова называют такие пространства «псевдопубличными», поскольку они теряют многие важные характеристики общественного

места, происходит сокращение публичной жизни до потребления. А. Л. Гельфонд вводит понятие «перетекающие пространства», когда трудно определить, где кончается общественное пространство и начинается здание⁷. Между частными и общественными пространствами выделяются их гибриды, пространства, которые выполняют общественную функцию, но не соответствуют всем критериям традиционного общественного пространства. К таким пространствам относятся полуобщественные и полупричастные городские пространства. К полуобщественными пространствами относят пространства федеральной собственности, временно сданные в аренду на условиях общественно-частного контроля, как, например, открытые кафе, кафетерасы, карманные парки с обустройством мест отдыха. К полупричастным пространствам относятся частные общественные пространства (POPS) или, как альтернатива, частные открытые общественные пространства (POPOS) — пространства в частной собственности, но открытые для общественности⁸. Авторы ряда научных трудов отмечают, что физическое пространство все больше заменяется «пространством потоков» в ответ на усиливающуюся мобильность городского социума, и высказывают опасения о потере открытых общественных пространств как социально-значимых территорий (М. Кастельс⁹ (1996), К. Уорд Томпсон (2002), Г. А. Птичникова, А. В. Антюфеев (2009))

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ПОД ДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

«Тенденции глобализма практически повсеместно разрушили, или значительно ослабили национальные промышленные связи предприятий, производственные цепочки. Кризисы последнего десятилетия дают основание полагать, что национальная безопасность как раз должна рассматриваться как антитеза глобальным технологиям и распределению производственных цепочек, торговле

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Гельфонд А. Л. Общественное здание и общественное пространство Дуализм отношений // *Academia. Архитектура и строительство*. 2015. № 2. С. 18–31.

⁸ Птичникова Г. А. Общественные, публичные и частные пространства современного города: архитектурно-градостроительное развитие в контексте социокультурных изменений // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: Сборник научных трудов РААСН / Российская академия архитектуры и строительных наук*. Москва, 2017. С. 443–447.

⁹ Castells M. *The information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1. Oxford: Blackwell Publishers, 1996.

¹⁰ Кукина И. В. Возможности регламентации реновации промышленно-конверсионных территорий // *Современная архитектура мира*. 2024. № 2 (23). С. 255.

¹¹ Унагаева Н. А. Архитектурная артикуляция как средство формирования комфортных пешеходных коммуникаций // *Современная архитектура мира*. 2023. № 1 (20). С. 295–312.

¹² Федченко И. Г. Модели социально-ориентированного планирования ландшафта жилых территорий // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014. № 5 (166). С. 178.

¹³ Baum M., Cristiaanse K. *City as loft: Adaptive Reuse as a Resource for Sustainable Urban Development*. gta publishers. 2013. 386 p.

и т. д. в пользу национальных»¹⁰. А значит, что крупные промышленные города не должны лишаться производственных территорий и предприятий в пользу осуществления концепции «постиндустриального города». Однако существующие промышленные территории, за редким исключением, переходят в стадию стагнации вследствие устаревания промышленных технологий и невозможности сохранения старой архитектурной формы. Учитывая их закрытый характер, большие территории, влияние на развитие инфраструктурных проблем, развитие города, жилищного строительства, системы образования и многое другое в прошлом, — решить проблему интеграции конверсионных объектов только административным путем невозможно. В состоянии реновации, учитывая особенности конверсионной территории, невозможно предусмотреть в полной мере стандартный, регламентируемый подход. Как показывает критика осуществленных проектов, в каждом случае это совершенно уникальный вариант решения, если только он действительно был направлен на сохранение и архитектурно-пространственного образа промышленного объекта, и силуэта города. В отечественной практике промышленные конверсионные территории в большинстве не содержат объектов культурного наследия и практически полностью сносятся, постепенно заменяясь преимущественно жилыми районами, как например, в Красноярске, фактически вытесняя места приложения труда на окраины города, происходит замена крупных предприятий на мелкий и средний бизнес в многофункциональной среде. Последнее обстоятельство не способствует оптимизации структуры города, совершенствованию транспортной инфраструктуры. Тем не менее и в случаях радикальной замены функциональных зон, и в случае щадящей промышленную архитектуру реновации в настоящее время невозможно обойтись без привлечения деятельной силы гражданского общества, как в случае стимулирования освоения оставленных территорий и объектов в зарубежном опыте, так и освоения новых районов в отечественном опыте. Радикально противоположные подходы градостроительства роднит необходимость интеграции, связности, установления всех видов коммуникаций между соседствующими частями города¹¹. Анализируя практику самодеятельного преобразования среды городов, И. Г. Федченко приводит мнение социолога Е. С. Шоминой о том, что локальные интересы жителей вполне могут стать серьезным аргументом в определении путей их реализации при должной организации локальных сообществ: «Осознание себя как части локального сообщества для решения общих проблем, есть прагматичная сторона формирования определенного качества жилой среды»¹². В монографии Мартины Баум и Кейса Кристиансе¹³ «Город как лофт. Адаптивное приспособление как ресурс устойчивого градостроительного развития» проанализированы современные конверсионные, в прошлом

закрытые, предприятия, интегрированные в ткань города, сквозь которые вновь устанавливаются не только пространственные, транспортные и пешеходные связи и коммуникации, создаются новые инфраструктуры, в том числе экономические, (илл. 8). Режим освоения, статистика наполнения реконструированных объектов, стратегии и способы делового оживления, массовое участие гражданского общества в приспособлении оставленных на произвол судьбы объектов и территорий свидетельствуют о том, что конверсионные предприятия становятся гибридными пространствами и объектами. Они включают самодеятельные общественные центры, привлекающие инвестиции, бизнес, формирующие необычные архетипы жилища, мобильные общественные пространства и многое другое, что предопределяет и новый образ уникального места с сохранением былой архитектурной формы флагманов экономики прошедших этапов промышленной истории. «В гибридном комплексе происходят различные социальные процессы и программы, которые, в свою очередь, могут быть абсолютно не связаны между собой, где множество функций могут происходить одновременно даже в одном

ИЛЛЮСТРАЦИИ

8. Пространство свободного освоения технологических коммуникаций винзавода в Торонто. Фото автора. 2011 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁴ Сапрыкина Н.А. Корректировка нестабильности гибридного пространства на основе мультиагентного подхода: концепции самоорганизации // Современная архитектура мира. 2024. № 1 [22]. С. 208.

¹⁵ Szalbot M. "Taming" Borders. Actions Taken within the Border Areas in Selected European Twin Cities // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego Prace Etnograficzne. 2017. Vol. 45, № 2. Pp. 255–275.

помещении, создавая пространства, имеющие неопределенный характер без возможности вычленить определенную функцию. Эти объекты не всегда являются “городами под единой крышей”, но всегда существуют и развиваются как естественный город...»¹⁴. Особенной темой труда следует отметить исследование политики работы с гражданским обществом. Мартина Баум и Кейс Кристиансе дают исчерпывающую информацию о цикличности землевладения, землепользования, изменения перманентных функциональных плотностных характеристик конверсионных территорий и предприятий.

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БУФЕРЫ

Отдельной темой исследования буферных территорий является проблема двойных городов, разделенных пустующими территориями между установленными политическими границами, либо политическими и географическими границами одновременно, например, реками. Исходя из того, насколько половинки городов, находящиеся в разных странах, связаны между собой общественными пространствами, торговыми предприятиями, строгостью пограничных переходов, или, наоборот, установление буферных территорий привело к полному упадку вдоль них, можно судить о настоящем полноценном функционировании города. В каждом случае буфер двойных городов уникален, а степень «сотрудничества» привела к предложениям их классифицировать: «двойные города» (double-cities), «породненные города» (related towns), «соединенные города» (connected cities), трансграничные города (trans-border cities), двунациональные города (bi-national cities), «города-соседи» (neighbourhood cities), «парные города» (coupled towns), «города-мосты» (bridge-towns) и др.¹⁵. Учитывая глобальные потрясения границ в последние десятилетия, проблема становится все более актуальной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обзор разнородных исследований структуры неплановых разделительных территорий дает основание полагать, что они формируются, разделяя собой каждую из функционально определенных территорий. Условная типология, впервые заявленная в 1996 г. в рамках Конгресса архитектуры в Барселоне, значительно расширилась в последние десятилетия благодаря введению в архитектурную науку выводов исследований в области социологии, урбморфологии, других областей знаний. Богатую палитру объектов для изучения представляют конверсионные территории и объекты, гибридные связующие пространства современного динамичного города и менее масштабные, но крайне актуальные

разделительные территории различного назначения в жилой среде. Изучение морфологии неплановых разделительных территорий в структуре современного города позволит более глубоко понять идеологемы стратегий их реновации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гельфонд А.Л. Общественное здание и общественное пространство Дуализм отношений // *Academia. Архитектура и строительство*. 2015. №2. С. 18–31.
2. Крайняя Н.П. Пространственная мобильность и городская морфология (к постановке проблемы) // *Academia. Архитектура и строительство*. 2012. №2. С. 98–100.
3. Кукина И.В. Окраинные территории сибирских городов // *Архитектурное наследство*. 2006. №46. С. 289–297.
4. Кукина И.В. Тенденции развития агломераций. Зарубежный опыт. Красноярск: СФУ, 2014. 143 с.
5. Кукина И.В. Возможности регламентации реновации промышленно-конверсионных территорий // *Современная архитектура мира*. 2024. №2 (23). С. 242–262.
6. Птичникова Г.А. Общественные, публичные и частные пространства современного города: архитектурно-градостроительное развитие в контексте социокультурных изменений // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году: Сборник научных трудов РААСН / Российская академия архитектуры и строительных наук*. Москва, 2017. С. 443–447.
7. Сапрыкина Н.А. Корректировка нестабильности гибридного пространства на основе мультиагентного подхода: концепции самоорганизации // *Современная архитектура мира*. 2024. №1 (22). С. 208.
8. Унагаева Н.А. Архитектурная артикуляция как средство формирования комфортных пешеходных коммуникаций // *Современная архитектура мира*. 2023. №1 (20). С. 295–312.
9. Федченко И.Г. Модели социально-ориентированного планирования ландшафта жилых территорий // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014. №5 (166). С. 173–178.
10. Baum M., Cristiaanse K. *City as loft: Adaptive Reuse as a Resource for Sustainable Urban Development*. gta publishers, 2013. 386 p.
11. Carmona M. *Contemporary Public Space: Critique and Classification, Part One: Critique* // *Journal of Urban Design*. 2010. 15(1):123–148.
12. Castells M. *The information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1. Oxford: Blackwell Publishers, 1996.
13. Mlinar Z. *O prostorsko-casovnem (ne-)redu ob «koncu velikih zgodb» / I. Cerpes (ed.) // O urbanizmu: Kaj se dogaja s sodobnim mestom? Ljubljana, 2007. Pp. 341–369.*

14. Pfeifer L. *The Planner's Guide to Tactical Urbanism*. Montreal, 2013.
15. Szalbot M. "Taming" Borders. Actions Taken within the Border Areas in Selected European Twin Cities // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego Prace Etnograficzne*. 2017. Vol. 45, №2. Pp. 255–275.

REFERENCES

1. Gelfond A.L. Public building and public space Dualism of relations (Obshestvennoe zdanie I obshestvennoe prostranstvo) // *Academia. Architecture and Civil Construction (Academia. Arkhitektura i grazhdanskoe stroitel'stvo)*. 2015. N 2. Pp. 18–31 [in Russian].
2. Krainyaya N. P. Spatial mobility and urban morphology (towards the formulation of the problem) (Prostranstvennaya mobilnost i gorogskaya morfologiya (k postanovke problemi) // *Academia. Architecture and Civil Construction (Academia. Arkhitektura i grazhdanskoe stroitel'stvo)*. 2012. N 2. Pp. 98–100.
3. Kukina I.V. Fringe territories of the Siberian cities. (Okrainnii territorii sibirskikh gorodov) // *Architectural heritage (Arkhitekturnoe nasledstvo)*. 2006. N 46. Pp. 289–297 [in Russian].
4. Kukina I.V. *Trends in the development of agglomerations. Foreign experience (Tendentsii razvitiya aglomeratsii. Zarubezhnii opit)*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2014. 143 p. [in Russian].
5. Kukina I.V. Possibilities for regulating renovation of industrial conversion territories (Vozmozhnosti reglamentatsii renovatsii promishlenno-konversioyyskh territorii) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaja arhitektura mira)*. 2024. N 2 (23). Pp. 242–262 [in Russian].
6. Ptichnikova G.A. Open, public and private spaces of the modern city: architectural and urban development in the context of socio-cultural changes (Obshestvennie, publichnie i chastnie prostranstva sovremennogo goroda: arkhitekturno-gradostroitelnoe razvitie v kontekste sotsiokulturnikh izmenenii) // *Fundamental, exploratory and applied research of RAASN on scientific support for the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2016. Collection of scientific papers of RAASN (Fundamentalnie, poiskovie, prikladnie issledovaniya RAAS po nauchnomy obespecheniu razvitiya arkhitekturi, gradostroitelstva i stroitelnoi oblasti Rossiiskoi Federatsii v 2016 godu. Sbornik nauchnikh trudov aasn)*. Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. Moscow, 2017. Pp. 443–447 [in Russian].
7. Saprykina N.A. Correction of instability of hybrid space based on multi-agent approach: concepts of self-organization (Korrektirovka nestabilnosti gibridnogo prostranstva na osnove multiagentnogo podkhoda: kontseptsii samoorganizatsii) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaja arhitektura mira)*. 2024. N 1 (22). Pp. 205–240 [in Russian].
8. Unagaeva N.A. Architectural articulation as a means of forming comfortable pedestrian communications (Arkhitekturnaya artikulyatsiya kak sredstvo formirovaniya komfortnikh peshekhodnikh kommunikatsii) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaja arhitektura mira)*. 2023. N 1 (20). Pp. 295–312 [in Russian].

9. Fedchenko I.G. The models of socially-oriented planning of the landscape inhabited areas (Modeli sotsial'no-orientirovannogo planirovaniya landshaph-ta zilikh territorii) // *Vestnik of the Orenburg State University (Vestnik Orenburgskogo gosudarstvebbogo universiteta)* 2014. №5 (166). С. 173–178 [in Russian].
10. Baum M., Cristiaanse K. *City as loft: Adaptive Reuse as a Resource for Sustainable Urban Development*. gta publishers, 2013. 386 p.
11. Carmona M. Contemporary Public Space: Critique and Classification, Part One: Critique // *Journal of Urban Design*. 2010. 15(1). Pp.123–148.
12. Castells M. *The information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. 1. Oxford: Blackwell Publishers, 1996.
13. Mlinar Z. О просторско-casovnem (ne-)redu ob «koncu velikih zgodb» / I. Cerpes (ed.) // О urbanizmu: Kaj se dogaja s sodobnim mestom? Ljubljana, 2007. Pp. 341–369.
14. Pfeifer L. *The Planner's Guide to Tactical Urbanism*. Montreal, 2013.
15. Szalbot M. "Taming" Borders. Actions Taken within the Border Areas in Selected European Twin Cities // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego Prace Etnograficzne*. 2017. Vol. 45, N 2. Pp. 255–275.

Об авторе:

Кукина Ирина Валериевна — кандидат архитектуры, профессор, советник РААСН, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»). Профессор Сибирского федерального университета. Область научных интересов — современное градостроительство. Автор более 150 научных трудов.

About the author:

Irina Kukina — Candidate of Architecture, Adviser to the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Leading Researcher at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation"), Professor of Siberian Federal University. Area of the scientific interests: modern urban planning. Author of more than 150 scientific papers.